

Отрадный МЕЛовой круг

Театр в спальном районе

Культура. 2000
20-26 янв - 15

То в одном, то в другом печатном издании время от времени звучит намерение посмотреть: что же это за явление — театры спальных районов Москвы? Причем посмотреть просто так, без какого бы то ни было юбилейного повода или торжественной даты. Увидеть быденную жизнь тех, кто играет спектакли на далеких московских окраинах, самим фактом существования приучая жителей района к тому, что у них есть свой театр.

Театр-студия "МЕЛ" находится в Отрадном — в том северном районе столицы, попав в который, ощущаешь себя гостем из другого города. Хотя дорога в "МЕЛ" не так уж и далека — всего полчаса метро от самого центра.

Актриса Елена Махонина создала свой театр шесть лет назад — поначалу работали в здании школы, вообще начинали со школьного театра, и по сей день идут занятия в семи драматических студиях для детей. Но постепенно образовался маленький штат (сегодня в этом театре работают пять актеров, остальные приглашаются на ту или иную постановку), появилось собственное помещение — часть первого этажа жилого дома. Очень уютное здание, в котором существует какая-то особенная, домашняя атмосфера: в фойе (оно же — буфет) стоят круглые столики, покрытые кружевными скатертями, на каждом горит свеча в низком подсвечнике, развешаны по стенам картины, играет музыка — до начала спектакля и в антракте можно послушать скрипку и фортепиано.

В тот вечер давали "Чайку"...

Чеховская пьеса стала первой постановкой Елены Махониной для взрослого зрителя. До того она ставила только сказки, так что "Чайка" явилась дебютом и, на мой взгляд, очень удачным, потому что постановка пленяет целостностью, жесткостью рисунка, точной выверенностью деталей. Эта поистине колдовская пьеса прочитана Еленой Махониной так, словно речь идет о жизни и смерти самых близких ей людей. Здесь предельное отчаяние соседствует с клоунадой, молитвы перетекают в фарс, и буквально каждая ситуация зеркаль-

Фото В.КОРШУНОВА

Сцена из спектакля "Чайка". Нина — Е.Махонина, Треллев — А.Баринов

но отражена и всерьез осмыслена.

Дачный театрик, выстроенный на маленьком пространстве сценической площадки, словно ее уменьшенная копия (сценография и замечательные костюмы выполнены художником Н.Валкиной), вырастает к финалу в грандиозный символ Смерти — здесь, словно навеки прикованная, застывает на зыбкой поверхности зеркала-озера черной чайкой Нина Заречная (ее играет сама Елена Махонина), здесь, обернутый в белые одеяния, некогда сброшенные Ниной, точно крылья чайки, лежит застрелившийся Константин (А.Баринов), здесь медленно сдвигаются черные кулиски-занавески, поочередно закрывая от нас персонажей и вызывая тем самым ассоциацию с самым горьким финалом жизни — крематорием. Само бытие резко поделено на контрастные цвета — три чеховских действия все персонажи (кроме Константина) в черном, в белом лишь Нина, впрочем, в тот момент, когда Треллев подстрелит чайку, когда Заречная ощутит подлинную страсть к Триггину

(очень хорош в этой роли Д.Шилев), она предстанет в ярком красном платье. И лишь заключительное действие явит нам всех в белых одеждах, с абсолютной точностью копирующих черные одеяния. И вновь исключение составит лишь Константин, на протяжении всего спектакля одетый в одну и ту же полосатую рубашку... В черном будет лишь Нина, познавшая всю горечь жизни и страсти.

Эта цветовая гамма иронически добыта режиссером из текста — первая же, хрестоматийно известная всем фраза Медведенко (он выразительно сыгран Е.Кондратьевым): "Отчего вы всегда ходите в черном?...", как и ответ Маши (превосходная работа С.Виноградовой), не просто повторяются всеми без исключения персонажами, а остроумно обыгрываются на уровне высокой клоунады как переосмысление триумфов.

Однако сила и выразительность этого спектакля не затеняют, а, наоборот, подчеркивают те элементы неопытности, которую трудно было бы поставить в вину

начинающему режиссеру. Так, не до конца выдержана, в сущности, очень любопытная идея "отсутствия" Шамраева, потому что некоторые его реплики, отданные другим персонажам, звучат механически. Иногда ощущается неопытность в работе с артистами, особенно — с женскими персонажами... Но эти моменты не умаляют серьезности, глубины работы Елены Махониной, художника Н.Валкиной, композитора А.Ушакова и большей части актеров, из которых я не успела еще отметить Дорна С.Пожарского — очень необычного, Сорина в исполнении О.Абрамова, ставшего движущей силой этой высокой клоунады, Треллева, сыгранного А.Бариновым на опасной грани глубокого драматизма, на которой артист, однако, балансирует весьма умело.

"Чайка" театра "МЕЛ" — это несомненная встреча с интересным, самостоятельным режиссером, а значит, сюжет для размышления и повод для новых встреч.

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ